

— Твоя взяла, — без колебаний ответил Тан Жуй.

— Ты! — Зи Шаобай едва не задохнулся от злости. Спустя долгое время он вздохнул и с беспомощной усмешкой произнес: — Что натворил этот сорванец, раз ты готов отправить его куда подальше на Столичную Звезду, лишь бы не мозолил глаза?

— М-м... Слишком хлопотный.

Подумав немного, Тан Жуй ответил вполне серьезно.

— Если мне не изменяет память, в Ледяном Море творится что-то неладное: там одна за другой бесследно исчезают разведывательные эскадры... — заметил Зи Шаобай.

— Смеешь? — Тан Жуй приподнял бровь. В его словах не было прямых угроз, но тон сочился убийственным намерением.

— Ладно-ладно, не смею, — Зи Шаобай подавился от такой наглости и обреченно вздохнул. — Кто в здравом уме рискнет отправить любимого ученика генерал-майора Мо Фэя на верную смерть? Я подберу ему задание в отдаленном секторе, долгосрочное и абсолютно безопасное. Но в обмен ты должен рассказать мне...

— М-м? — Тан Жуй издал неопределенный звук в нос.

— Ладно, ладно, сдаюсь, ты меня доконаешь, — Зи Шаобай мог лишь горько усмехнуться.

— Живей давай, — бросил Тан Жуй и сбросил вызов.

Он развернулся, прислонился спиной к стойке, вытащил сигарету и щелкнул зажигалкой. Затянувшись, Тан Жуй проводил глазами поднимающиеся колечки бледно-дымчатого цвета, прищурился и беззаботно улыбнулся.

Если лобовая атака не работает, всегда можно пойти в обход.

— Да что чтоб его... — На другом конце связи лицо Зи Шаобая то бледнело, то багровело. Спустя пару мгновений он с размаху врезал кулаком по письменному столу и взревел: — Проклятый гад, опять бросил трубку!

— Генерал-майор, что-то случилось? — Часовой у дверей, привлеченный грохотом, заглянул внутрь с напряженным лицом.

— Пустяки. — Зи Шаобай бросил взгляд на новый изъян в столешнице, поднялся, одцёрнул

мундир, взял себя в руки и бесстрастно приказал: — Доложите, я желаю лично видеть генерала Мо.

В последующие дни Тан Жуй вел себя на редкость примерно: он преспокойно сидел в больнице, составляя компанию Чжоу Юйцзэ. На досуге они оба то предавались раздумьям, то собирали какие-то замысловатые механизмы, изредка перекидываясь ничего не значащими фразами. Со стороны это выглядело донельзя странно, заставляя дежурных стражников то недоуменно хмуриться, то чувствовать себя не в своей тарелке.

Казалось бы, два человека с диаметрально противоположными характерами, но стоило им оказаться рядом — и между ними устанавливалось удивительно гармоничное равновесие. Скорее уж те самые охранники всякий раз чувствовали себя лишними гостями, выпадающими из общей атмосферы больничной палаты.

Пока здесь находился Чжоу Юйцзэ, никто не осмеливался ответить отказом, даже если им требовалось занять больничную кухню. Хотя Тан Жуя жутко раздражала перспектива подрабатывать еще и поваром, стоило ему взглянуть в глаза Чжоу Юйцзэ и вспомнить, что тот покинет больницу сразу после выписки, как сердце невольно смягчалось. В конце концов, готовить всего раз в день не отнимало много времени. Да и к тому же... заставлять Чжоу Юйцзэ трижды в день давиться больничной столовой или едой на вынос было бы настоящим испытанием. Уж лучше стряпать самому. Тем более, стоило составить список нужных продуктов, как их тут же доставляли без лишних хлопот и затрат — красота!

Ранение Чжоу Юйцзэ изначально не представляло собой ничего серьезного. Вся беда крылась в скверной «начинке» клинка, которым его полоснули: несмотря на дезинфекцию и мази, рану оставили под наблюдением лишь из-за упорного отказа пострадавшего сдавать кровь на анализ. Проведя в палате три дня и не столкнувшись ни с какими осложнениями, он наконец добился выписки.

Как бы то ни было, в больничной палате еще можно было приставить вторую койку, но Тан Жуя не было никакого резона перебираться в казармы военного ведомства. Что же до Чжоу Юйцзэ... при всем его горячем желании переселиться в поместье семьи Тан, его вовремя притормозил Фэн Лан, уже близкий к тому, чтобы сорваться от натуги.

Причина была уважительной: после возвращения в строй поступил новый приказ, и через два дня их ждал отъезд.

По этой причине убитый горем Чжоу Юйцзэ был вынужден отпустить Тан Жуя домой, заодно навязав ему в качестве охраны двух своих бойцов.

Тан Жуй поначалу полагал, что эти заносчивые молодые вояки будут откровенно противиться такому поручению, но он явно недооценивал авторитет Чжоу Юйцзэ среди подчиненных. В особенности это касалось элитного отряда «Аврора», взлелеянного руками самого капитана: даже получив странный приказ охранять какого-то штатского из сектора Е, те не высказали ни малейшего недовольства. В конце концов Тан Жуям оставалось лишь смириться с появлением в

собственной гостиной двух живых изваяний — в конце концов, не выставлять же их караулить у порога, а он еще рассчитывал пожить здесь в тишине и покое.

К счастью, оба парня вели себя тихо и не мешали его делам, так что со временем к ним вполне можно было привыкнуть.

Однако в другом месте...

— Иными словами, это личное распоряжение генерала Мо! Дело первостепенной важности! — не унимался Фэн Лан, следуя за Чжоу Юйцзэ в его комнату с крайне удрученным видом.

Прослужив под началом Чжоу Юйцзэ столько лет, он впервые видел, чтобы капитан проявлял столь явное нежелание отправляться на задание. Разве тот всегда не отличался безукоризненной исполнительностью? К тому же после затянувшегося отпуска получить новое длительное назначение было вполне в порядке вещей. В конце концов, элитным спецподразделениям вроде «Авроры» требовалось постоянно поддерживать себя в боевой форме, им было нельзя давать себе засиживаться на роскошной Столичной Звезде.

Острый клинок, если долго им не пользоваться, неизбежно затупится.

— Я не говорил, что отказываюсь, — раздраженно бросил Чжоу Юйцзэ.

— Да уж... — Фэн Лан потерял дар речи. — Если бы ты еще вздумал заявить «не поеду», нас бы всех ждал трибунал!

— Мне нужно отдохнуть, — капитан поднял взгляд и в упор уставился на него.

— Что ж... тогда отдыхай, береги левую руку, — пробормотал Фэн Лан, пятась к двери. На пороге он внезапно опомнился, обернулся и добавил: — Да, кстати! Вещи Тан Жуя я велел выстирать и отправить ему, так что капитану не о чем беспокоиться.

Чжоу Юйцзэ замер. Не успел он и слова сказать, как створки двери захлопнулись.

Некоторое время он молча кривил губы, после чего едва слышно процедил:

— Напористый...

Свалившись на кровать прямо в форменной одежде, он погрузился в тишину, нарушаемую лишь собственным ровным дыханием. Звукоизоляция в казармах министерства обороны была превосходной, но его собственный слух развился еще сильнее. Стоило прижаться ухом к подушке, как сквозь обшивку отчетливо пробивался мерный и звонкий стук армейских ботинок в коридоре.

Динь-дон.

Коммуникатор у двери издал короткий сигнал.

Чжоу Юйцзэ вздрогнул, мгновенно поднялся, разгладил заломы на одежде и поспешил отворить. Впрочем, увидев непрошеного гостя, он не смог скрыть удивления.

— У меня есть деловые указания, касающиеся твоей миссии, — с порога заявил Зи Шаобай.

Чжоу Юйцзэ поджал губы и с подозрением заглянул ему за спину.

Для генеральского чина было как-то чересчур — лично являться в казарму да еще без единого адъютанта или телохранителя, когда для подобных поручений существовал кабинет. Но если за этим скрывалось нечто тайное... Разве мог высокопоставленный генерал среди бела дня войти в казарму на глазах у десятков свидетелей так, чтобы это осталось секретом?

— Не приглашишь войти? — Зи Шаобай приподнял бровь.

Чжоу Юйцзэ промолчал, но подался вбок, пропуская гостя, после чего затворил дверь.

Зи Шаобай чувствовал себя вполне непринужденно. Он без церемоний придвинул стул, уселся и кивнул на соседний:

— Я пришел сюда сам, а значит, мы говорим не как начальник с подчиненным. Можешь расслабиться, садись.

— Есть, — коротко бросил Чжоу Юйцзэ и опустился на стул напротив, чувствуя, как в груди заново поднимается волна недоумения.

До этого внезапного откомандирования их пути с Зи Шаобаем пересекались лишь случайно в коридорах военного ведомства, и знакомство ограничивалось дежурными кивками. Чжоу Юйцзэ никак не мог взять в толк, какая муха укусила генерала, чтобы тот решил пообщаться с ним тет-а-тет, отбросив субординацию.

В этот момент в памяти отчетливо всплыло одно-единственное лицо.

Если вспомнить, что у него с Зи Шаобаем было общего... неужели Тан Жуй?

— Те смертники из Империи, которых ты захватил... как и ожидалось, оказались фанатиками. За эти дни мы перепробовали все методы, но расколоть их не удалось, — начал Зи Шаобай. — Я пробовал применить ментоскопию и гипноз, но в их мозг вживили чип самоуничтожения: при

малейшей попытке вмешательства он полностью выжигает рассудок, превращая человека в овощ.

Чжоу Юйцзэ моргнул, понимая, что это лишь прелюдия, и терпеливо ждал продолжения.

— Догадываешься, почему Империя так нацелилась на Тан Жуя? — неожиданно бросил Зи Шаобай.

При этих словах Чжоу Юйцзэ подобрался, выпрямил спину и вперил в собеседника сосредоточенный взгляд.

— Теория пространственного кармана, которую некогда выдвинула Цзи Цяньцян... В федеральном НИИ тоже сохранились ее черновики. За все эти годы... они неоднократно пытались воссоздать ее на практике, — продолжил Зи Шаобай.

— И потерпели неудачу? — уточнил Чжоу Юйцзэ.

— Не просто неудачу. — Генерал криво усмехнулся и развел руками. — Дойдя до этапа реализации, старые пни выяснили одну вещь: одно дело теория, другое — воплощение. Мало того, что практическое применение ставило в тупик само по себе, так еще и доказательство принципа разбивалось о непреодолимые препятствия. При нынешнем уровне федеральной робототехники требования Цзи Цяньцян выглядят выполнимыми лишь на бумаге, а в реальности ни один механик в стране не способен воплотить их в жизнь.

— Тан Жуй? — Чжоу Юйцзэ склонил голову набок.

— Если бы речь шла о Тан Жуе прежних лет... — Зи Шаобай тяжело вздохнул, и в его глазах мелькнула тень тоски.

— Разве нынешний он... уже неспособен? — растерянно спросил Чжоу Юйцзэ.

За те дни в больнице он досыта насмотрелся на то, как Тан Жуй собирает механизмы. Пусть это лежало за пределами его собственной специализации, но даже невооруженным глазом было видно: мастерство Тан Жуя достигло невероятных высот, а каждое движение его пальцев казалось одновременно изящным и плавным, больше напоминая работу художника, чем простого ремесленника.

— Он? — Зи Шаобай закатил глаза к потолку, оставив вопрос без ответа. Выражение его лица при этом сделалось столь странным, что было невозможно понять, что в нем преобладало — презрение, разочарование или что-то еще. Спустя мгновение он все же добавил: — Во всяком случае, имперцы считают, что он может.

Чжоу Юйцзэ мгновенно уловил скрытый смысл.

Имперские шпионы годами отсиживались в Федерации и наверняка добыли ценные сведения. Увезенные в Империю черновики наверняка тоже подвергли экспериментам, столкнувшись с той же проблемой, что и Федерация — бессилием местных механиков. А Тан Жуй... бывший создатель прославленного меха «Аврора», первый механик Федерации, о котором ходили упорные слухи, что он некогда водил тесную дружбу с самой Цзи Цяньцянью...

— Не переживай, в ближайшее время открытой войны не предвидится, Империя еще не готова к полномасштабному вторжению, — успокоил его Зи Шаобай.

— М-м, — Чжоу Юйцзэ опустил голову, погрузившись в какие-то свои мысли, и его взгляд затуманился.

— Что до предстоящей миссии... отправить тебя предложил именно я, — снова заговорил Зи Шаобай.

Услышав это, Чжоу Юйцзэ резко вскинул голову, не скрывая изумления.

— Исследовательская группа, которую тебе предстоит эвакуировать, кажется, обнаружила редчайшие ресурсы. Они способны заменить те элементы в теории Цзи Цяньцянью, что труднее всего поддаются обработке. Высшее командование придает этому отчету колоссальное значение, — понизив голос, произнес Зи Шаобай. — Хотя маршрут и пролегает внутри наших границ, бдительность терять нельзя: остерегайся имперских смертников, относись к делу со всей серьезностью.

— Есть! — Чжоу Юйцзэ твердо кивнул.

К выполнению приказов он всегда относился без тени легкомыслия, тем более что... на сей раз задание было связано с тем самым человеком.

— Официальная часть окончена. — Зи Шаобай прищурился, вглядываясь в него, и вдруг поинтересовался: — Кстати, Юйцзэ, а ты случайно не запал на этого мерзавца Тан Жуя?

Чжоу Юйцзэ остолбенел. Его лицо исказилось от борьбы противоречивых чувств, он немного потоптался на месте и, хотя в глубине души все еще сомневался, все же утвердительно кивнул.

— Пф-ф... — Зи Шаобай, проследив за его реакцией, не удержался и прыснул со смеху.

Он, конечно, сомневался, что Чжоу Юйцзэ понял его вопрос буквально, но... судя по всему, даже если искра еще не разгорелась в полной мере, рано или поздно это неизбежно случится. А раз так... можно задействовать кое-какие заготовки.

Что же до Тан Жуя... Зи Шаобай обдумывал это ровно секунду, прежде чем решить впредь игнорировать его мнение.

Если кому и придется терпеть неудобства, так это Чжоу Юйцзэ, а Тан Жуй... пусть утирается и радуется в тряпочку. Хватит с него этих соплей и бесконечных хождений вокруг да около, от одного вида тошно становилось, пусть разбираются сами!

Проводив Зи Шаобая, Чжоу Юйцзэ почувствовал, что в голове стало только больше тумана. Простояв на месте добрую пару минут, он наконец открыл интерфейс миникоммуникатора и отдал короткий приказ:

— Лейтенант, зайди ко мне.

Фэн Лан откликнулся мгновенно — судя по всему, он околачивался неподалеку. Его лицо выглядело непривычно суровым:

— Я слышал, здесь только что был генерал-майор. Что-то случилось?

— Ничего особенного, — отрезал Чжоу Юйцзэ. — Сходи и принеси Сяобая.

— А? — Фэн Лан опешил, разинув рот и застыв в полной растерянности.

— Живей, пока совсем не стемнело, — недовольно поторопил его капитан.

— Погодите, капитан! У вас и в отпуске вечно не было времени им заниматься, а мы ведь через два дня выступаем! — напомнил Фэн Лан.

— Много болтаешь! — зыркнул на него Чжоу Юйцзэ. — Марш исполнять, я жду снаружи!

— Кап... — Фэн Лан уставился на захлопнувшуюся перед самым носом дверь и еще долго стоял в оцепенении, разрываясь между смехом и плачем.

Зайдя так далеко, он уже догадался, чего именно добивается его прославленный начальник. Только... капитан, вы и впрямь уверены, что этот пройдоха по фамилии Тан пустит вас на порог?

— Скажите... вы ведь еще не ужинали, да? Может, перекусите с нами чем бог послал? — Тан Жуй вышел из кухни и с сомнением посмотрел на гостей.

— Мы с радостью! — переглянувшись, оба юноши дружно поднялись и вежливо поклонились.

Если Тан Жуй того желал, он умел быть невероятно обаятельным. По дороге из больницы он без труда вытянул из парней их подноготную. Стоило отдать должное прозорливости Чжоу Юйцзэ: одного звали Цзян Ми, другого Ли Ци, оба числились в Первом отряде и уже

пересекались с ним в клубе «Очарование». К тому же они происходили из самых обычных семей и обладали легким нравом, а главное... в каждом их слове сквозило слепое, фанатичное боготворение собственного капитана. Так что сосуществовать под одной крышей оказалось вполне комфортно.

Время уже перевалило за вечер, да и возиться с изысками на троих незваных гостей Тан Жуй не планировал. Он лишь поставил вариться рис, накрошил подвернувшиеся под руку овощи и закинул всё в котел, сварив густую овощную кашу-ассорти.

— Как вкусно пахнет! — младший из них, Ли Ци, обладавший круглым детским лицом и вечно сиявшей улыбкой, выглядел чертовски мило.

Раз уж хозяин взял на себя готовку, сидеть сложа руки они, разумеется, не стали: парни шустро помогли расставить тарелки, разложить ложки и прибрать на кухне.

Тан Жуй довольно кивнул, бросив взгляд на их хлопоты, переоделся в домашнее и уселся за стол.

— Господин Тан, вы так близки с нашим капитаном? — Ли Ци услужливо наложил ему кашу, а на его физиономии так и читалось: «мне до жути любопытно».

— Пожалуй, что так, — неопределенно бросил Тан Жуй, поразмыслив пару секунд.

— Это как — «пожалуй»? — не отставал Ли Ци.

— Ну... — заметив нескрываемое праздное любопытство на лице мальчишки, Тан Жуй слегка изменился в лице. Окажись на его месте Фэн Лан, того бы уже передернуло от дурного предчувствия. К несчастью, простодушный юнец еще не раскусил подлинную сущность этого внешне дружелюбного мужчины, и в то время как Ли Ци ждал ответа, Тан Жуй неторопливо протянул: — Не то чтобы очень близко. Так, спали вместе пару раз.

Дзынь!

Тарелка из рук Ли Ци совершила свободное падение, чудом приземлившись на столешницу и закрутившись волчком, но к счастью, не разбилась.

— Прощу прощения, — невозмутимый Цзян Ми механически перехватил эту тарелку и насыпал порцию себе.

— Ничего страшного, — скользнув по нему взглядом, равнодушно бросил Тан Жуй. — Разобьете — заставлю вашего капитана платить.

От этих слов и без того переменявшийся в лице Ли Ци вовсе пошел пятнами — то белыми, то синюшными. Бедняга явно мысленно унесся куда-то не туда.

— Кхе-кхе. — Цзян Ми был вынужден кашлянуть, приводя товарища в чувство.

— Да почему у тебя вообще ноль реакции?! — взвился Ли Ци, глядя на него полными обиды глазами.

— Заместитель капитана предупреждал, что из десяти слов господина Тан верить можно максимум одному, так что я решил поверить той фразе, где он сказал: «входите», — с каменным лицом выдал Цзян Ми.

Ли Ци моргал несколько секунд, прежде чем вспомнить, что приглашение «входите» прозвучало из уст Тан Жуя около часа назад, когда тот прекратил их попытки нести караул у дверей...

— Да уж... — даже Тан Жуй слегка поперхнулся.

М-м... отряд «Аврора» и правда славился... талантами на все руки?

Дилинь~

Словно в подтверждение, дверной звонок разорвал странную атмосферу.

— Я, я открою! — подскочил Ли Ци и бросился к выходу. Впрочем, он не забыл о своих обязанностях: хотя ему и не верилось, что имперские лазутчики способны заявиться среди бела дня прямо в жилой сектор, рука инстинктивно легла на рукоять кобуры, принимая боевую стойку.

Тем не менее, разглядев гостя на пороге, парень от неожиданности замер, отпустил оружие и распахнул дверь шире:

— Капитан? Заместитель капитана?

Тан Жуй лишь изогнул бровь, не выказав ни капли удивления.

Кроме этого персонажа, никто другой сюда ломиться не стал бы; стоило вспомнить взгляд, которым тот наградил его при расставании в больнице, и всё вставало на свои места.

— Старший, — переступив порог, покладисто произнес Чжоу Юйцзэ. Следом за ним с мрачным лицом шел погруженный в пучину черной меланхолии Фэн Лан.

— Ты... — взгляд Тан Жуя упал на то, что капитан прижимал к груди, и уголки его рта непроизвольно дернулись.

Белый пушистый комочек с длинными ушками, красными глазками и розовой трехраздельной губой — это была крольчиха? Самая что ни на есть настоящая крольчиха, сомнений быть не могло!

— С чего это капитан приволок с собой Сяобая? — изумленно выдохнул Ли Ци.

— М-м, — промычал Чжоу Юйцзэ и двинулся прямо к Тан Жую.

— Твоя живность? — Тан Жуй ткнул пальцем в животное с совершенно каменным лицом.

Чжоу Юйцзэ кивнул.

Кролик Сяобай, казалось, прекрасно понял, о ком речь, и с видом знатока принялся неторопливо пощипывать себя длинными передними лапами за ухо, тщательно вылизывая его.

Тан Жуй молча отвернулся, проигнорировав гостя, и сделал пару глотков каши. Однако настойчивый взгляд в упор буквально сверлил ему затылок, грозя вызвать несварение желудка. Подумав пару секунд, он опустил ложку, поднял глаза и прямо спросил:

— Будешь?

— Буду! — незамедлительно и с поразительной твердостью последовал ответ.

— Иди помой руки, — велел Тан Жуй.

— Угу, — Чжоу Юйцзэ опустил кролика на пол, развернулся и послушно шмыгнул в ванную, поразив окружающих своей покладистостью.

— Ну и на кой черт он приперся? — Тан Жуй перевел взгляд на Фэн Лана.

— Тц! — Фэн Лан скривился, изобразив на лице брезгливую гримасу в духе «похититель детей», отвернулся и демонстративно рухнул на диван, показывая, что общаться с этим типом не намерен.

— Эй, ты ж взрослый мужик, хорошь капризничать, — Тан Жуй постучал ручкой ложки по краю миски.

— Сам ты капризничаешь! И вся твоя родня капризничает! — взбеленился Фэн Лан, подхватил

стоявший на столе стеклянный стакан и швырнул им в обидчика. Он же собирался по дороге заставить себя делать вид, будто этого гада просто не существует, но... у проклятого малого имелся уникальный дар выводить его из себя с пол-оборота!

Цзян Ми ловко перехватил летящий стакан, поставил его на стол и невозмутимо продолжил хлебать кашу.

— Раз уж не капризничаешь, тогда ближе к делу... — Тан Жуй не успел договорить, как почувствовал легкое щекотание в районе лодыжки, словно кто-то зацепил его штанину. Опустив глаза, он обнаружил у своих ног пушистый круглый бок — ушастый зверек усердно вцепился зубами в ткань брюк и тянул ее вниз.

— Тоже проголодался? — колеблясь, Тан Жуй зачерпнул ложку каши, выложил на маленькое блюдечко и опустил на пол.

— Эй, у тебя вообще есть хоть капля здравого смысла? Кролики не жру... — Фэн Лан не успел договорить, как слова застряли у него в горле, а на физиономии застыло выражение глубочайшего запора.

Крольчиха шатающейся походкой подковыляла к блюду, принялась, осторожно лизнула угощение, на секунду замерла — и принялась уплетать кашу за обе щеки.

— Каков хозяин, таков и питомец, — свистнул Тан Жуй и перевел взгляд на противоположную сторону стола: отмывший руки Чжоу Юйцзэ как раз вернулся, взял из рук Ли Ци пиалу с кашей и молча принялся за еду.

Фэн Лан, переводя взгляд с одного на другого, едва не поддался искуплению хлопнуть входной дверью с обратной стороны.

С появлением верховного начальства Цзян Ми и Ли Ци вмиг растеряли всю прежнюю расслабленность. Они доели сущие крохи в рекордно короткие сроки: один тут же выскочил в коридор проверить периметр, а второй подхватил посуду и скрылся на кухне, оставив гостиную целиком в распоряжение парочки.

— Не ужинал? — поинтересовался Тан Жуй.

— М-м, — кивнул Чжоу Юйцзэ.

— Хм-м...